

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

УДК 325-053.81(985)(045)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96

Миграционные установки и механизмы привлечения молодёжи в Арктическую зону Российской Федерации *

© ГАЛИМУЛЛИН Эдуард Зульфатович, аспирант

E-mail: edmsk11@gmail.com

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблему миграционного оттока населения из регионов Арктической зоны Российской Федерации, значительную часть которого составляют представители социально активной части молодёжи. Проведённое исследование мотиваций молодых людей к переезду на постоянное или временное место жительства в Арктику показало, что в сознании данной социальной группы доминирует представление о регионе, характеризующееся скорее негативными ассоциациями, вроде «льда», «холода» и «снега». Несмотря на это, было выявлено существование конкретных материальных стимулов, которые, по оценкам респондентов, положительным образом повлияли бы на возможное решение о переезде, — речь идёт о предоставлении дополнительных оплачиваемых отпусков и арендного жилья. Удалось также установить примерные границы минимальной заработной платы, достаточной для принятия решения о переезде. Автор утверждает, что в изменившихся после распада СССР социально-экономических условиях, государственная политика в отношении привлечения в Арктику трудовых ресурсов требует окончательной определённости в выборе обсуждаемых вариантов развития макрорегиона, а также согласованности всех принятых на законодательном уровне мер в контексте скорого принятия базового закона об Арктической зоне Российской Федерации. Необходимо продолжать и политику поддержки различных волонтерских организаций как наиболее активных и мобильных структур по информированию молодёжи о возможностях трудоустройства в регионах Арктики и вовлечению её представителей в общественно полезную деятельность.

Ключевые слова: Россия, Арктика, АЗРФ, молодёжь, государственная политика, демография, волонтер, Север.

Migration attitudes and mechanisms for attracting young people to the Russian Arctic

© Eduard Z. GALIMULLIN, postgraduate student

E-mail: edmsk11@gmail.com

Russian Presidential Academy of National Economic and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract. In this article, the author considers the migration outflow of the population from the Russian Arctic, a significant part of which are representatives of the socially active youth. A study of young people's motivations to move to a permanent or temporary place of residence in the Arctic showed that the idea of a region dominates the consciousness of this social group, characterized more by negative associations, such as "ice", "cold" and "snow". Nevertheless, some specific material incentives that, according to re-

* Для цитирования:

Галимуллин Э.З. Миграционные установки и механизмы привлечения молодёжи в Арктическую зону Российской Федерации // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 96–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96

For citation:

Galimullin E.Z. Migration attitudes and mechanisms for attracting young people to the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 96–109. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.96

spondents, would positively influence a possible decision to relocate revealed. We are talking about providing additional paid vacations and rental housing. It was also possible to establish approximate boundaries of the minimum wage enough to decide on moving. The author claims that in the socio-economic conditions changed after the collapse of the USSR. The state labor policy in the Arctic requires clarification concerning the discussed development options. Also, it demands the coherence of all measures taken at the legislative level in the context of speedy adoption of the fundamental law on the Russian Arctic. It is necessary to continue the policy of supporting various volunteer organizations as the most active and mobile structures for informing young people about employment opportunities in the Arctic and involving their representatives in socially useful activities.

Keywords: *Russia, the Arctic, the Russian Arctic, youth, government policy, demography, volunteer, North.*

Введение

Одной из главных проблем российской Арктики остаётся стремительная убыль населения. Распад СССР и последующая деградация коммунального хозяйства ряда городов Заполярья [1, Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В., с. 1190] стали причиной массовой миграции населения в центральные и южные регионы России, составившей порядка 30–50% от всей арктической территории [2, Pilyasov A.N., с. 232]. Некоторые исследователи отмечают, что ещё более массовая эмиграция не стала возможной благодаря тому факту, что около 95% из числа резидентов Севера не располагали достаточными для переезда накоплениями [3, Andrienko Y., Guriev S., с. 11].

Фактором, располагающим к более заметным показателям миграции из регионов Севера в сравнении с остальной страной, было изначально относительно молодое и образованное население региона [4, Heleniak T.E., с. 39]. Возвращение на историческую родину этой преимущественно социально активной группы привело к увеличению на Севере доли социально незащищённых граждан, что губительно сказалось на территориальных бюджетах [5, Витязева В.А., Котырло Е.С., с. 85], ухудшая и без того негативную ситуацию. Сегодня, когда Россия в полной мере «возвращается» в Арктику, определяет для себя приоритеты развития региона на долгосрочной основе [6, Mikkola J., Kärpylä H., с. 163] и реализует крупные инфраструктурные проекты, очевидно, что проблема дефицита трудовых ресурсов требует внимания и решения.

В таблице ниже мы видим, что в подавляющем большинстве субъектов Арктической зоны Российской Федерации наблюдается стабильный отток населения. В абсолютных значениях больше всего жителей в период с 2010 по 2018 гг. потеряла Мурманская область — 41 852 человек. Но это — самый населённый субъект АЗРФ. В процентном же выражении наибольшие потери понесли Республики Карелия и Коми (-17,11% и -19,34% по отношению к 2010 году соответственно).

Таблица 1

Динамика численности населения субъектов, входящих (частично или полностью) в Арктическую зону Российской Федерации в период с 2010 по 2018 гг.

Регион	Год						Убыль всего (2010- 2018)
	2010	2014	2015	2016	2017	2018	
Архангельская область	664 465	656 624	655 100	652 867	650 755	646 899	-17 566 (-2,64%)
Красноярский край	229 392	228 493	226 935	227 546	227 220	227 972	-1 420 (-0,62%)
Мурманская область	795 409	771 058	766 281	762 173	757 621	753 557	-41 852 (-5,26)
Ненецкий АО	42 090	43 025	43 373	43 838	43 937	43 997	1 907 (4,53%)
Республика Карелия	51 634	47 432	46 186	45 070	44 301	42 799	-8 835 (-17,11%)
Республика Коми	95 854	84 707	82 953	81 442	80 061	77 314	-18 540 (-19,34%)
Республика Саха (Якутия)	28 325	26 488	26 182	26 147	26 210	26 063	-2 262 (-7,99%)
Чукотский АО	50 526	50 555	50 540	50 157	49 822	49 348	-1 178 (-2,33%)
Ямало-Ненецкий АО	522 904	539 671	539 985	534 104	536 049	538 547	15 643 (2,99%)

Положительную динамику демонстрируют автономные округа: Ненецкий (4,53%) и Ямало-Ненецкий (2,99%). Совсем небольшие показатели убыли у арктических территорий Красноярского Края (-0.62%) и Чукотского АО (-2.33%). На основании этих данных мы можем сделать вывод о том, что наиболее существенный отток населения происходит именно в Европейской части российской Арктики — наиболее урбанизированной и промышленно развитой.

Рост численности по субъектам Арктической зоны Российской Федерации в целом был обусловлен включением в её состав в 2017 г. некоторых территорий Республики Карелии (рис. 1). Без соответствующего включения убыль составила бы примерно 8 000 человек, что, в целом, соответствовало бы общему тренду [7, Галимуллин Э.З., с. 271].

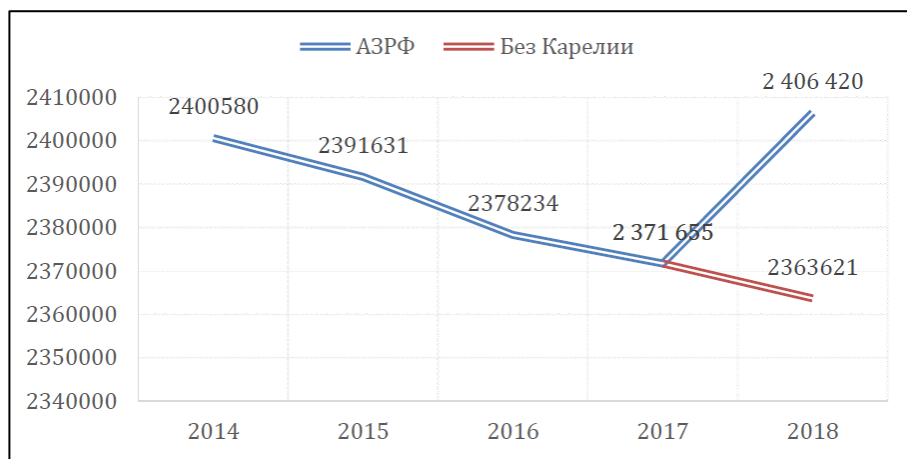

Рисунок 1. Динамика численности населения АЗРФ.

Мы говорим именно об оттоке, потому что, как отмечают исследователи, убыль населения обеспечивается преимущественно не естественным движением, а за счёт миграционного оттока населения [8, Иванова М.В., с. 184]. Более того, в последнее время сокращение происходит на фоне естественного прироста, что, в некоторой степени, выполняет компенсирующую функцию [9, Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A., с. 15].

Постановка проблемы

Опрос, проведённый Нидерландским экономическим институтом (Netherlands Economic Institute) ещё в 1998 г., выявил три основные причины миграции из северных регионов: «мы всегда рассматривали наше нахождение на Севере как временное» (29% респондентов), «оставаться на Севере стало бессмысленно» (27%) и «хочется вернуться к родным местам, к родственникам и друзьям» (23%) [10]. Сегодня люди покидают Арктику преимущественно в связи со снижением преимуществ в оплате труда [11, Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л., с. 38] и отсутствием перспектив для продолжения образования и работы в своём населённом пункте [8, Иванова М.В.].

Некоторые авторы отмечают и более глубокие системные причины депопуляции регионов Арктической зоны, например, общую межрегиональную дифференциацию в социально-экономическом развитии субъектов РФ [12, Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н., с. 988]. Арктические проблемы, по мнению некоторых исследователей, являются следствием общероссийских, вызванных сложностью перехода к рыночной экономической системе, приватизацией государственной собственности [13, Andreassen N., с. 82] с единственной оговоркой: именно этот макрорегион страны в наибольшей степени вообрал в себя результаты политики социалистического размещения и развития производительных сил [14, Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н., с. 117]. А, соответственно, и проблемы здесь требуют гораздо больших усилий для их разрешения.

Наиболее мобильной группой населения в Арктике является молодёжь: желание её представителей получить качественное образование, а также неудовлетворённость социально-экономическим состоянием региона и отсутствием перспектив работы в своём насе-

лённом пункте соответствуют общероссийской тенденции [8, Иванова М.В., с. 187]. В Советском Союзе была выстроена целая система по привлечению в регионы Крайнего Севера специалистов и квалифицированных молодых рабочих, включающая различного рода надбавки и повышенные районные коэффициенты. В последнее же время действующие размеры данных коэффициентов ниже фактических различий в стоимости жизни по сравнению со средней по России [11, Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л., с. 40], не говоря уже о различиях в уровне жизни населения в широком его понимании. Однако стоит отметить, что миграционные настроения среди молодых людей высоки не только в России. Результаты одного из крупных исследований по этой проблеме продемонстрировали, что 74% молодёжи всего Баренц-региона всерьёз задумывается о миграции [15, Tuhkunen A., с. 145].

В контексте продолжающихся ввиду отсутствия базового закона об Арктической зоне Российской Федерации дискуссий о путях развития макрорегиона, возможной ставке на вахтовый метод, большое значение имеет понимание современной мотивации наиболее мобильной части населения — молодёжи — относительно жизни и работы в Арктике.

Методы и результаты

В период с октября 2018 г. по январь 2019 г. нами при грантовой поддержке Проектного офиса по развитию Арктики (ПОРА) было проведено исследование установок российской молодёжи в возрасте от 18 до 33 лет (опрошено 100 человек), проживающей вне Арктического региона, на предмет выявления благоприятствующих и, напротив, препятствующих факторов возможного переезда на временное, или постоянное место жительства в регионы АЗРФ. Специально разработанный опросник включал 9 пунктов, по каждому из которых респондентам было предложено выбрать один, либо несколько вариантов ответов. Опрос проводился в два этапа:

- 31 октября — очное участие и ответы на вопросы анкеты в ходе проведения автором исследования мероприятия «День Арктики» по проекту, разработанному по итогам арктической экспедиции (Arctic Expedition) в городе Хельсинки с 5 по 7 сентября на грантовые средства «ПОРА»;
- 1 октября — 31 января — заполнение анкеты респондентами в сети Интернет (расылка анкеты производилась посредством социальных сетей через друзей и знакомых автора из разных городов, соответствующих критериям целевой группы).

В качестве рабочей гипотезы выступало предположение о том, что современная российская молодёжь, проживающая вне регионов АЗРФ, довольно плохо осведомлена об Арктике как о регионе в целом, но имеет фрагментарные, разрозненные представления о тяжёлых природных условиях и относительно высоких доходах северян. Среди задач исследования были представлены следующие: определение текущих миграционных настроений молодёжи, установление некоторых конкретных показателей мотивации к жизни и работе в Арктическом регионе, а также сравнение полученных данных с результатами похожих опросов.

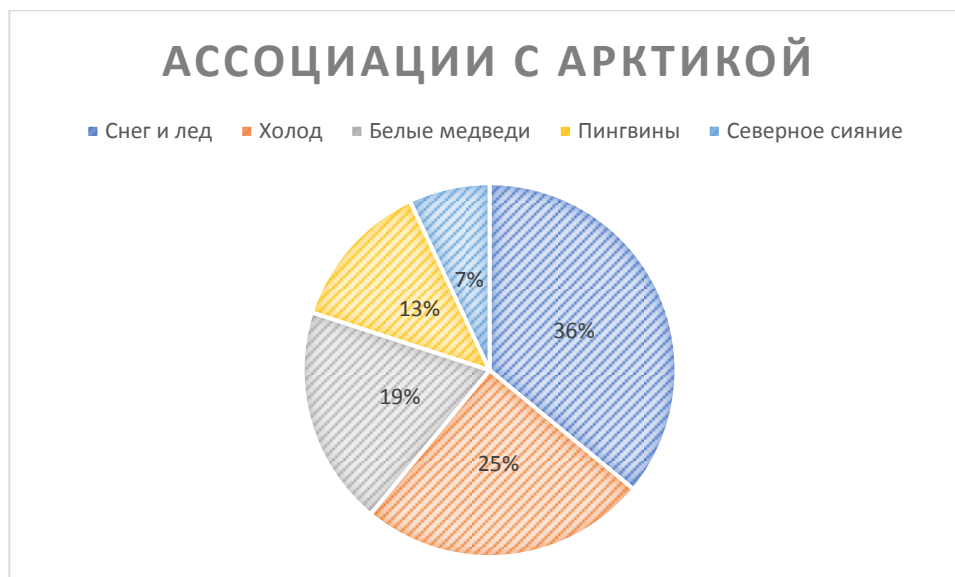

Рисунок 2. Процентное соотношение указанных респондентами ассоциаций.

Более чем в половине случаев Арктика ассоциируется у молодых людей с холодом, снегом и льдом (рис. 2), что полностью коррелирует с некоторыми аналогичными исследованиями [16, Назукина М.В., с. 61]. Последние два термина при анализе результатов мы объединили в одну позицию, поскольку это фактически два состояния одного и того же вещества. Третьей самой популярной ассоциацией оказались белые (полярные) медведи, затем — пингвины и северное сияние.

Хотелось бы отметить два момента. Во-первых, пингвины в Арктике не обитают. Очевидно, что здесь имеет место влияние различных рекламных роликов и неосведомлённость о разнице между Арктикой и Антарктикой (Антарктидой). В подтверждение этому — практически полное отсутствие ассоциаций с Северным Ледовитым океаном, составляющей частью всего региона в целом. Три самых популярных ассоциации мы считаем объективными, но негативно окрашенными, то есть не влияющими положительным образом на решение о возможном переезде в северные регионы.

Результаты, подчёркивающие достаточно слабую осведомлённость молодёжи об Арктическом регионе, подтверждаются и другими опросами (рис. 3) — в частности, проведённым ИА REGNUM в 2017 г., в котором приняли участие 61 895 человек ¹.

¹ Более половины молодёжи считает освоение Арктики важным: опрос. REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2344640.html> (дата обращения: 30.05.2019).

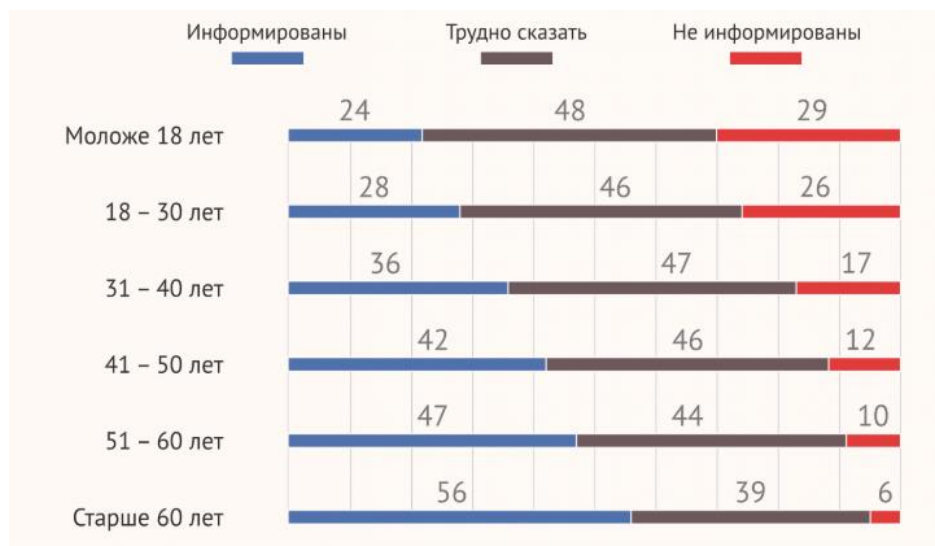

Рисунок 3. Доли граждан, по-разному оценивших собственную информированность о проблемах Арктики, в группах респондентов разного возраста, %.

Федеральные и региональные власти могли бы проводить информационные кампании, направленные не только на формирование Арктики как туристического бренда, но и на информирование молодых специалистов о высоких заработных платах в регионах Арктической зоны РФ. Причём не только для вахтовиков, но и для бюджетников².

Подавляющее большинство молодых людей (60%) не планирует в ближайшие 10–15 лет с той или иной целью переезжать в арктические регионы России (рис. 4).

Рисунок 4. Процентное соотношение ответов респондентов в соответствии с указанным ими баллом (1 — минимальная вероятность; 5 — максимальная).

Среди факторов, отрицательно влияющих на решение о возможном переезде, респондентами были особенно обозначены суровые климатические условия (ровно половина опрошенных оценила негативное влияние данного фактора на максимальный балл), низкое качество жизни и удалённость части субъектов АЗРФ от крупных городов европейской части России (рис. 5). Любопытно, что преступность и плохая экология практически не повлияли бы

² Как заинтересовать молодёжь оставаться в Арктике. Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/kak-zainteresovat-molodezh-ostavatsya-v-arktike.html> (дата обращения: 05.05.2019).

на решение о переезде для 56% и 46% соответственно. Суть комментариев, которыми некоторые участники очного этапа сопровождали отдельные вопросы, сводилась примерно к следующему: качество жизни не настолько важно, если ты приезжаешь на непродолжительное время с целью заработка, а преступность и плохая экология в равной степени присутствуют во всей нашей стране, независимо от региона.

Рисунок 5. Процентное соотношение ответов респондентов в соответствии с указанным ими баллом (1 — минимальная вероятность; 5 — максимальная).

Дополнительные оплачиваемые отпуска и предоставление арендного жилья были названы основными для принятия положительного решения о переезде (рис. 6).

Рисунок 6. Процентное соотношение ответов респондентов в соответствии с указанным ими баллом (1 — минимальная вероятность; 5 — максимальная).

Данные факторы определяют миграционное поведение молодёжи на протяжении последних десятилетий. По результатам похожих опросов, проводимых ранее по данной тематике, было установлено, например, что 76% и 26% опрошенных студентов Мурманской области назвали высокую заработную плату и возможность получения жилья стимулами проживания и работы в регионах Арктики [17, Лаженцев В.Н., с. 199]. Среди других важных

факторов, помимо рассмотренных, присутствуют такие как «улучшение бытовых условий», «улучшение качества медицины», «регулирование цен».

Интересен был вопрос о наименьшей приемлемой границе заработной платы — для половины респондентов она находится в пределах 100–200 тысяч рублей. Практически каждого пятого (18%) устраивала бы сумма до 100 тысяч рублей, а для 26% эта сумма превышает 200 тысяч рублей (рис. 7). Исследовательская группа Санкт-Петербургского горного университета в прошлом году получила данные, согласно которым молодые люди, не планирующие переезжать в Арктику, готовы это сделать за заработную плату в 270 тысяч рублей, а для рассматривающих такую возможность диапазон приемлемых значений составляет 150–200 тысяч рублей [18, Nikulina A. и др., с. 94].

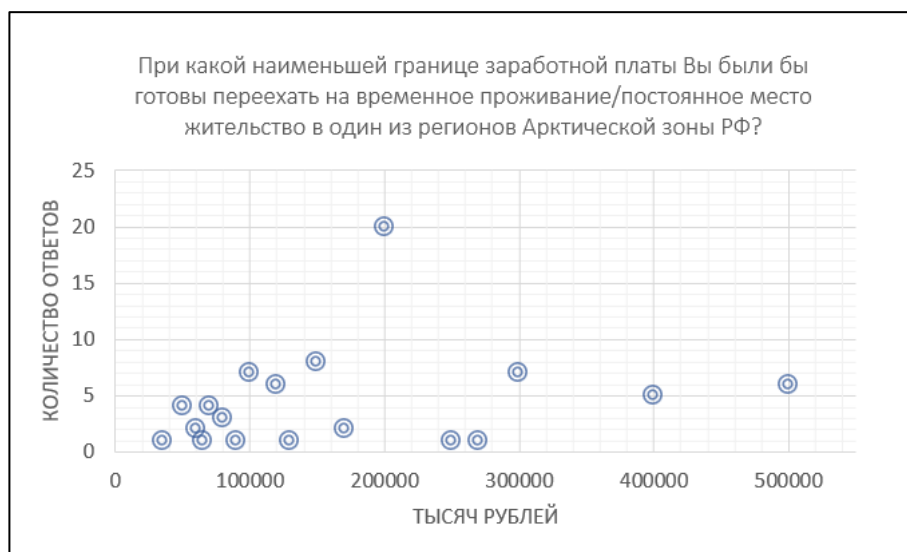

Рисунок 7. Процентное соотношение ответов респондентов в соответствии с указанным ими баллом (1 — минимальная вероятность; 5 — максимальная).

Дискуссия

Таким образом, несмотря на понятное и вполне логичное отсутствие желания российской молодёжи переезжать в регионы АЗРФ, существуют вполне определяемые и измеряемые факторы, которые могли бы способствовать привлечению нужных специалистов в регион. Даже при учёте наличия солидного советского опыта в данной области очевидно, что в современных условиях нужен принципиально новый социально-экономический механизм привлечения и закрепления населения во вновь осваиваемые районы Севера и Арктики — некоторые авторы здесь отмечают возможность разработки концепции молодёжной миграционной политики и экономического механизма кредитования демографических и миграционных мер привлечения и закрепления населения во вновь осваиваемых районах Севера и Арктики [19, Фаузер В.В., с. 78]. К данному вопросу необходимо подходить комплексно,

поскольку молодых людей интересуют не только арендное жильё и высокий доход, но и развитая инфраструктура: кинотеатры, парки, аэропорты, гипермаркеты и так далее³.

Нельзя сказать, что российские власти не уделяют внимания привлечению молодёжи в Арктические регионы: несколько инициатив в этом направлении были предприняты Росмолодёжью^{4,5}, непосредственно в целях подготовки кадров для Арктики в 2009 г. был основан Архангельский Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ). Снижение оттока научно-технических кадров, повышение спроса на высококвалифицированные научно-технические кадры и более активное привлечение молодых специалистов и учёных были обозначены в качестве ожидаемых результатов одной из подпрограмм Государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», срок реализации которой недавно был продлён до 2025 г.⁶

С 2014 г. функционирует и постоянно набирает добровольцев, преимущественно для решения экологических задач, Межрегиональная общественная организация «Зелёная Арктика»⁷ со штаб-квартирой в г. Салехард. На региональном уровне нужно отметить Арктический молодёжный центр компетенций⁸, созданный в 2016 г. при Комитете по молодёжной политике и взаимодействию с общественными организациями Правительства Санкт-Петербурга. Заслуживает внимания и просветительская деятельность национального парка «Русская Арктика»⁹, образованного в 2011 г. Министерством природных ресурсов и экологии. Работу в этом направлении нужно продолжать.

Возможности для инициативных представителей общества популяризировать арктическую тематику предоставляют различные грантовые программы. Например — Проектного офиса развития Арктики, с момента своего создания в 2017 г. распределившего уже более 100 грантов. По Президентским грантам за аналогичный период лишь 4 проекта, в названии которых упоминается слово «Арктика», получили финансирование — здесь очевидны возможности роста¹⁰.

Не менее значимыми являются и меры, предпринимаемые организациями, осуществляющими свою деятельность в Арктическом регионе с целью формирования устойчи-

³ Молодёжь не хочет работать в Арктике даже за 270 тысяч в месяц. Форпост Северо-Запад. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2019-05-24/molodyozh-ne-khochet-rabotat-v-arktike-dazhe-za-270-tysyach-v-mesyac> (дата обращения: 30.05.2019).

⁴ Международный молодёжный образовательный форум «Арктика. Сделано в России». Росмолодёжь. URL: <https://fadm.gov.ru/activity/events/arctic> (дата обращения: 06.05.2019).

⁵ Молодёжный день Международного арктического форума "Арктика — территория диалога". Росмолодёжь. URL: <https://myrosmol.ru/measures/view/24234> (дата обращения: 06.05.2019).

⁶ РФ потратит на освоение Арктики более 160 млрд рублей до 2025 года. ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4521028> (дата обращения: 07.05.2019).

⁷ Зелёная Арктика. О нас. URL: <http://greenarctic.ru/about/> (дата обращения: 06.05.2019).

⁸ Арктический молодёжный центр компетенций. Правительство Санкт-Петербурга. URL: <https://krmp.gov.spb.ru/arkticheskij-molodezhnyj-centr-kompetencij/> (дата обращения: 06.05.2019).

⁹ Русская Арктика. О парке. URL: <http://www.rus-arc.ru/ru/AboutPark/History> (дата обращения: 06.05.2019).

¹⁰ Фонд Президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 30.05.2019).

вого кадрового резерва и повышения мотивации сотрудников. Предоставление путёвок в отель на черноморское или средиземноморское побережье, к примеру, практикуется в ПАО «ФосАгро», флагманское предприятие которого — АО «Апатит», — расположено в Мурманской области¹¹.

Однако действительно большое значение в контексте развития АЗРФ и решения проблемы дефицита трудовых ресурсов имеет базовый закон об Арктической зоне, который, возможно, будет принят уже в этом году. Неудачу всех предыдущих попыток его принятия некоторые авторы объясняют отсутствием некоего целостного основания, «идеологического ядра» [20, Pilyasov A.N., Kuleshov V.V., Seliverstov V.E., с. 15] для подобного фундаментального нормативно-правового акта, детального знания проблемы, а также абстрагированием от предшествующего опыта у каждой новой команды [21, Жуков М.А., Крайнов В.Н., с. 4]. Окончательное оформление им АЗРФ как особого объекта государственного регулирования позволит, мы полагаем, сформировать полноценное понимание перспективных целей и задач, а также конкретных механизмов их достижения и реализации.

Главы регионов должны провести значительную работу в направлении брендинга территорий. Её результатами могут стать не только привлечение молодёжи на постоянное / временное проживание, но и возможное увеличение туристического потока, для чего, в частности, законодателям необходимо сформировать логичную структуру организационно-правовых условий, принимая во внимание имеющийся опыт других арктических государств [22, Dawson D., Johnston M., Stewart E.]. Позитивным шагом в этом направлении, задающим стратегические приоритеты развития, явилось недавнее утверждение Правительством Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 гг.)», в которой целая глава посвящена вопросам развития перспективного туристского укрупнённого инвестиционного проекта «Русская Арктика», а также подчёркнута важность реализации программных мероприятий для создания условий по стимулированию интереса молодёжи к историческому и культурному наследию России¹².

Заключение

Очевидно, что решение проблем оттока населения из российской Арктики и привлечения в регион трудовых ресурсов требует комплексного подхода. Многочисленные инициативы государства в этом направлении, на наш взгляд, будут работать значительно лучше в контексте существования базового закона об АЗРФ, который планируется принять уже в ближайшее время. Условия, при которых формировалась политика арктического расселения

¹¹ Молодёжь не хочет работать в Арктике даже за 270 тысяч в месяц. Форпост Северо-Запад. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2019-05-24/molodyozh-ne-khochet-rabotat-v-arktike-dazhe-za-270-tysyach-v-mesyac> (дата обращения: 30.05.2019).

¹² Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. № 872-р).

в СССР, изменились, и, при наличии общих с остальной Россией причин происходящих на Крайнем Севере изменений, эта политика требует пересмотра в контексте стратегических государственных приоритетов целей и задач по долгосрочному развитию Арктики.

В результате проведённого нами исследования мы выяснили, что, несмотря на общее нежелание российской молодёжи переезжать в регионы АЗРФ, а также поверхностные представления о регионе в целом, существуют довольно определённые, измеряемые количественные показатели. В первую очередь, это материальные стимулы — предоставление арендного жилья, высокая заработная плата, дополнительные оплачиваемые отпуска. И только после этого следуют мотивы личного характера, переезд родственников и т.д. На эти показатели, а также на широкую информационно-просветительскую кампанию относительно возможностей, которые существуют в Арктике для молодых людей, должна опираться современная государственная политика в регионе, которая постепенно получает институциональное и нормативно-правовое оформление.

Мы надеемся, что выводы нашего исследования и рассмотренные результаты иных опросов послужат как в качестве необходимой базы для дальнейшего мониторинга ситуации, так и непосредственно для совершенствования социально-экономической политики в отношении российской Арктики, принятия необходимых мер и решений.

Благодарности и финансирование

Автор выражает благодарность Проектному офису развития Арктики (ПОРА) за предоставленный 21 октября 2018 года грант в размере 50 тысяч рублей на реализацию проекта «Проведение образовательного мероприятия «День Арктики».

Литература

1. Конышев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Социальная мобильность в российской Арктике // Национальные интересы приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 6. С. 1189–1196.
2. Pilyasov A.N. Russia's Arctic frontier: Paradoxes of development // Reg. Res. Russ. 2016. Т. 6. № 3. С. 227–239.
3. Andrienko Y., Guriev S. Understanding Migration in Russia, 2005. 46 с.
4. Heleniak T.E. The role of attachment to place in migration decisions of the population of the Russian North // Polar Geogr. 2009. Т. 32. № 1–2. С. 31–60.
5. Витязева В.А., Котырло Е.С. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. Сыктывкар: Федеральное агентство по образованию Российской Федерации Сыктывкарский государственный университет, 2007. 298 с.
6. Mikkola J., Käpylä H. Contemporary Arctic Meets World Politics: Rethinking Arctic Exceptionalism in the Age of Uncertainty // The Global Arctic Handbook. Springer International Publishing, 2019. Вып. Springer I. С. 153–169. DOI: 10.1007/978-3-319-91995-9_10
7. Галимуллин Э.З. Социально-экономическое развитие субъектов «Арктической зоны Российской Федерации» в контексте устойчивого развития региона // Материалы II Международной научно-практической конференции «Безопасность природопользования в условиях устойчивого развития». ФГБОУ ВО «ИГУ», Георг. Фак, 2018. С. 269–273.
8. Иванова М.В. Современные предпосылки будущего арктических трудовых ресурсов // Социология труда. 2017. Т. 6. № 142. С. 180–198. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08
9. Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A. Socioeconomic problems in development of the Russian Arctic zone // Herald of the Russian academy of sciences. 2017. Т. 87. № 1. С. 12–21.

10. Netherlands Economic Institute. Migration From the Russian North: Profile, Mechanisms of Migration and Adjustment in Recipient Regions. Rotterdam and Moscow, 1998.
11. Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л. Актуальные вопросы развития российского севера: компенсационные и стимулирующие системы, направленные на привлечение и закрепление населения в северных и арктических регионах // Уровень жизни населения регионов России. 2018. Т. 2. № 208. С. 34–46. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10013
12. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития Арктического макрорегиона России // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 4. С. 985–1004. DOI: 10.17059/2017-4-2
13. Andreassen N. Arctic energy development in Russia — How «sustainability» can fit? // Energy Research & Social Science. 2016. Т. 16. С. 78–88.
14. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Состояние и задачи государственного управления социально-экономическим развитием российской Арктики: правовой аспект // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. Т. 2. С. 114–138.
15. Tuhkunen A. Between Location and a Sense of Place Observations Regarding Young People's Migration Alacrity in Northern Europe. Tampere: University of Tampere, 2007. 2002 p.
16. Назукина М.В. Основные тренды позиционирования регионов Российской Арктики // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. Т. 5. С. 59–68.
17. Лаженцев В.Н. Пространственные и временные тенденции социально-экономических процессов на Российском Севере / Под ред. В.Н. Лаженцева. Москва-Сыктывкар, 2012, с. 198–200.
18. Nikulina A. и др. Factors for mobilizing human resources to work in the Arctic // Арктика: история и современность: труды ежегодной международной научной конференции. Saint-Petersburg: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. С. 90–98.
19. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России — фактор и условие экономического освоения арктики // Экономика региона. 2014. Т. 34. № 985. С. 69–81.
20. Pilyasov A.N., Kuleshov V.V., Seliverstov V.E. Arctic Policy in an Era of Global Instability : Experience and Lessons for Russia // Reg. Res. Russ. 2015. Т. 5. № 1. С. 10–22. DOI: 10.1134/S2079970515010086
21. Жуков М.А., Крайнов В.Н. Проблемы нормативно-правового закрепления Арктической зоны Российской Федерации // Новый Дальний Восток. 2008. Спецприложение «Русская Арктика». С. 2–33.
22. Dawson D., Johnston M., Stewart E. The unintended consequences of regulatory complexity: The case of cruise tourism in Arctic Canada // Mar. Policy. 2017. Т. 76. February. С. 71–78.

References

1. Konyshov V.N., Sergunin A.A., Subbotin S.V. Sotsial'naya mobil'nost' v rossiyskoy Arktike [Social mobility in the Russian Arctic]. *Natsional'nye interesy priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], 2017, vol. 13, no. 6, pp. 1189–1196.
2. Pilyasov A.N. Russia's Arctic frontier: Paradoxes of development. *Reg. Res. Russ.*, 2016, vol. 6, no. 3, pp. 227–239.
3. Andrienko Y., Guriev S. *Understanding Migration in Russia*, 2005. 46 p.
4. Heleniak T.E. The role of attachment to place in migration decisions of the population of the Russian North. *Polar Geogr.*, 2009, vol. 32, no. 1–2, pp. 31–60.
5. Vityazeva V.A., Kotyrlo E.S. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossiyskogo i zarubezhnogo Severa* [Socio-economic development of the Russian and foreign North.]. Syktyvkar, Syktyvskarskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2007. 298 p. (In Russ.)
6. Mikkola J., Käpylä H. Contemporary Arctic Meets World Politics: Rethinking Arctic Exceptionalism in the Age of Uncertainty. *The Global Arctic Handbook*, Springer International Publishing, 2019, iss. Springer I., pp. 153–169. DOI: 10.1007/978-3-319-91995-9_10
7. Galimullin E.Z. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sub"ektov «Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii» v kontekste ustoychivogo razvitiya regiona [Socio-economic development of the sub-projects of the “Arctic zone of the Russian Federation” in the context of sustainable development of the region]. *Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Bezopasnost' pri-*

- rodopol'zovaniya v usloviyakh ustoychivogo razvitiya»* [Materials and the International scientific-practical conference "Environmental Management in Sustainable Development"]. FGBOU VO «IGU», Geogr. Fak, 2018, pp. 269–273.
8. Ivanova M.V. Sovremennye predposylki budushchego arkticheskikh trudovykh resursov [Modern background for the future of Arctic labor]. *Sotsiologiya truda*, 2017, vol. 6, no. 142, pp. 180–198. DOI: 10.14515/monitoring.2017.6.08
 9. Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A. Socioeconomic problems in development of the Russian Arctic zone. *Herald of the Russian academy of sciences*, 2017, vol. 87, no. 1, pp. 12–21.
 10. Netherlands Economic Institute. *Migration From the Russian North: Profile, Mechanisms of Migration and Adjustment in Recipient Regions*. Rotterdam and Moscow, 1998.
 11. Volgin N.A., Shirokova L.N., Mosina L.L. Aktual'nye voprosy razvitiya rossiyskogo severa: kompensatsionnye i stimuliruyushchie sistemy, napravlennye na privlechenie i zakreplenie naseleniya v severnykh i arkticheskikh regionakh [Topical Questions of Developing the Russian North: Compensation and Incentive Systems Intended to Attract and Consolidate the Population in the Northern and Arctic Regions]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living standards of the population in the regions of Russia], 2018, vol. 2, no. 208, pp. 34–46. DOI: 10.24411/1999-9836-2018-10013
 12. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Sotsial'no-ekonomicheskie priority ustoychivogo razvitiya Arkticheskogo makroregiona Rossii [Socio-Economic Priorities for the Sustainable Development of Russian Arctic Macro-Region]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2017, vol. 13, no. 4, pp. 985–1004. DOI: 10.17059/2017-4-2
 13. Andreassen N. Arctic energy development in Russia — How «sustainability» can fit? // *Energy Research & Social Science*, 2016, vol. 16, pp. 78–88.
 14. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Sostoyanie i zadachi gosudarstvennogo upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem rossiyskoy Arktiki: pravovoy aspekt [Current State and Goals of Russian Arctic Legal Regulation of Socio-Economic Development]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public administration issues], 2018, vol. 2, pp. 114–138.
 15. Tuhkunen A. *Between Location and a Sense of Place Observations Regarding Young People's Migration Alacrity in Northern Europe*. Tampere: University of Tampere Publ., 2007. 2002 p.
 16. Nazukina M.V. Osnovnye trendy pozitsionirovaniya regionov Rossiyskoy Arktiki [Major trends ranking of Russia's Arctic regions]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy* [Labyrinth. Journal of Philosophy and Social Sciences], 2013, vol. 5, pp. 59–68.
 17. Lazhentsev V.N. Prostranstvennye i vremennye tendentsii sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov na Rossiyskom Severe [Spatial and temporal trends of socio-economic processes in the Russian North]. Ed. by V.N. Lazhentseva. Moscow-Sykt'ykar, 2012, pp. 198–200.
 18. Nikulina A. i dr. Factors for mobilizing human resources to work in the Arctic. *Arktika: istoriya i sovremennost' : trudy ezhegodnoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Arctic: history and modernity: proceedings of the annual international scientific conference]. Saint-Petersburg: POLITEKH-PRESS Publ., 2019, pp. 90–98.
 19. Fauzer V.V. Demograficheskiy potentsial severnykh regionov Rossii — faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoeniya arktiki [The demographic potential of the northern regions of Russia — a factor and condition for the economic development of the Arctic]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2014, vol. 34, no. 985, pp. 69–81.
 20. Pilyasov A.N., Kuleshov V.V., Seliverstov V.E. Arctic Policy in an Era of Global Instability : Experience and Lessons for Russia. *Regional research of Russia*, 2015, vol. 5, no. 1, pp. 10–22. DOI: 10.1134/S2079970515010086
 21. Zhukov M.A., Kraynov V.N. Problemy normativno-pravovogo zakrepleniya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Problems of legal consolidation of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Novyy Dal'niy Vostok, Special application "Russian Arctic"*, 2008, pp. 2–33.
 22. Dawson D., Johnston M., Stewart E. The unintended consequences of regulatory complexity: The case of cruise tourism in Arctic Canada. *Mar. Policy*, 2017, vol. 76, February, pp. 71–78.